

У Карамзина Эраст, попав в армию, развратился (как позже Нехлюдов в «Воскресении»), проиграл большие суммы в карты и для поправки своих дел решил жениться на богатой, презрев чистую любовь бедной девушки. Все повествование ведется так, чтобы осудить героя. Но подобный подход чужд «мастеровому», и он изменяет сюжет на более «естественный» (с его точки зрения) и полностью лишенный налета дидактизма: «Потом он, то есть, много истряс с нею (Лизой, — Ю. Л.) сум<м>, то есть, дак и вздумал жениться!».

Перед народным читателем «Бедной Лизы», который не воспринимал жанровой системы карамзинской повести, встала необходимость осмыслить текст в его принадлежности к определенной традиции. Возникла потребность перекодировки на уровне жанра.

Прежде всего следует отметить, что «мастеровой» и «мужик» воспринимают повесть Карамзина как «быль», рассказ о подлинных событиях. Стремление разделить явления словесного искусства на два больших класса с антитезой «выдуманное — невыдуманное» свойственно фольклорному мышлению, и каждому из этих классов соответствует особое, ему присущее эстетическое переживание. Подобная классификация применяется и к самому фольклору («Сказка складка — песня быль») и очень настойчиво проводится применительно к текстам, которые вводятся в мир фольклорной эстетики «со стороны». Мы не можем в пределах настоящей заметки останавливаться на своеобразии того типа художественных переживаний, который свойствен каждому из этих классов. Укажу лишь на то, что «выдуманное» повествование подразумевает фантастичность сюжета и необытовую красоту деталей, а «невыдуманное» — отказ от фантастики и жестокость кровавых эпизодов (ср. «Горькую участь» Чулкова). В данном случае при переосмыслении произведения Карамзина в категориях этого типа сыграло роль то обстоятельство, что сам автор, исходя из совершенно иных художественных соображений и в борьбе с совершенно иной традицией, стремясь подчеркнуть психологическую правду своего рассказа, настоятельно подчеркивал, что его рассказ «быль». Точность географической приуроченности места действия заставила даже пересказывающих воспринять рассказ как местную легенду об озере у Симонова монастыря, а все повествование как определение свойства озера — «бабы-то все здесь тонут».

Любопытным свидетельством стремления «перевести» повесть Карамзина на язык иной, более понятной, художественной системы является замена сочетания «бедная Лиза» на «прекрасная Лиза». Заглавие «Бедная Лиза» существенно выражает структуру повествования Карамзина. Оно построено на соединении собственного имени героини с эпитетом, характеризующим отношение к ней повествователя. Таким образом, в заглавие оказы-